

Центнер Мария Сергеевна

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ РУСИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ. СЕМАНТИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

В данной статье рассматриваются русизмы в немецком языке, обозначающие блюда русской национальной кухни и народов России. Сначала мы кратко опишем состав гастрономических русизмов в современном немецком языке в целом, затем исследуем те из них, значение которых представляет собой определённую лексическую проблему, а также рассмотрим семантические аналогии с русским языком и в заключение приведём список русизмов по данной теме в соответствии с большим словарём иностранных слов Дуден 2007 г. (Duden: das große Fremdwörterbuch, 2007). Тема русизмов в немецком языке до сих пор остаётся недостаточно изученной в российской лингвистике, подобного исследования гастрономических русизмов ранее не проводилось.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 159-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Яхин Ф. З. Шигыръләр һәм поэмалар: Жиде томда. Казан: Моя электронная книга, 2000. Т. 1. 424 б.
9. Әмирхан Ф. З. Сайланман әсәрләр. Казан: Татарстан Республикасы «Хәтер» нәшрияты (ТаРИХ), 2002. 399 б.
10. Cronin A. J. Harret's Castle. LaVergne: Lightning Source Inc., 2008. 605 p.
11. Dreiser T. An American Tragedy. N. Y.: Signet Classics, 2010. 896 p.
12. Dreiser T. Sister Carrie. M., 1968. 594 p.
13. Fortesque M. Similitude: a Conceptual Category // Acta Linguistica Hafniensia: International Journal of Linguistics. 2010. № 42 (2). P. 117-142.
14. Khisamova V. N., Khismatullina L. G. Comparative-Analysis Based Study of Synonymous Relational Adjectives in Tatar and English // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 3. P. 394-400.
15. Mitchel M. Gone with the Wind. London: Pan Books, 2014. 986 p.
16. The Works of William Cowper. London: WILLIAM TEGG AND Co, 2014. 732 p.
17. Voynich E. L. The Gadfly. Киев: Днепро, 1974. 363 с.

HUMAN'S LINGUISTIC IMAGE IN TATAR AND ENGLISH SYNONYMOUS ROWS EXPRESSING MAN'S INWARD PEACE

Khismatullina Lyutsiya Gumerovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
LGKhismatullina@rambler.ru

The article is devoted to the comparative analysis of the Tatar and English synonymous representations of a human's linguistic image expressing the state of calmness. The paper substantiates the position that the correlation and comparison of the languages reflect the methods and character of the interpretation of a separate fragment of reality by the native speakers of these languages, allow determining general and specific features. The author ascertains that a common feature for the Tatar and English languages is the manifestation of calmness in the ability to have a sound view, confidence and firmness, tolerant attitude to people around and nonchalance in behavior; differences are caused by the originality of national consciousness and thinking.

Key words and phrases: linguistic worldview; human's linguistic image; anthropocentrism; synonymy; contrastive analysis.

УДК 8; 811.11-112:811.161.1

В данной статье рассматриваются русизмы в немецком языке, обозначающие блюда русской национальной кухни и народов России. Сначала мы кратко опишем состав гастрономических русизмов в современном немецком языке в целом, затем исследуем те из них, значение которых представляет собой определённую лексическую проблему, а также рассмотрим семантические аналогии с русским языком и в заключение приведём список русизмов по данной теме в соответствии с большим словарём иностранных слов Дуден 2007 г. (Duden: das große Fremdwörterbuch, 2007). Тема русизмов в немецком языке до сих пор остаётся недостаточно изученной в российской лингвистике, подобного исследования гастрономических русизмов ранее не проводилось.

Ключевые слова и фразы: русизм; заимствования; заимствованные слова из русского языка; германистика; русистика; освоение; лексические аналогии; немецкий язык; русский язык.

Центнер Мария Сергеевна

*Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
maria.zentner@hotmail.com*

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ РУСИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ. СЕМАНТИЧЕСКИЕ АНАЛОГИИ

В данной статье мы рассмотрим гастрономические русизмы в современном немецком языке, их лексический состав и семантические аналогии с русским языком. В российской лингвистике давно отмечено большое количество заимствований из немецкого языка в русский язык, однако влияние русского языка на немецкий остаётся недостаточно изученным.

Для проведения исследования мы составили список русизмов в немецком языке в соответствии с большим словарём иностранных слов Дуден 2007 г. [6]. Согласно этому словарю на сегодняшний день в немецком языке наблюдаются более 350 русизмов, слов с пометкой «russ.», из них 29 заимствований – гастрономические. Под понятием «русизм» в широком смысле подразумеваются слова как русского, так и нерусского происхождения, заимствованные через русский язык, т.е. русский язык выступает либо в роли языка-первоисточника, передающего исконно русскую лексику, либо в роли языка-посредника, через который заимствуется иностранная лексика. Сравнив этимологию указанных в словаре Дуден 2007 г. слов с российскими словарями, можно убедиться, что многие русизмы в немецком языке исконно русскими словами не являются. Так, среди русизмов встречаются слова с тюркской, французской и др. этимологией, а также слова, происхождение которых точно неизвестно. Например: *der/das Schaschlik* (шашлык) [Ibidem, S. 1215] – тюркское

слово, *der Kefir* (кефир) [Ibidem, S. 709] – слово кавказского происхождения, а русизм *das Bœuf Stroganoff* (бефстроганов) [Ibidem, S. 211] состоит из французского слова *bœuf* (говядина) и русской фамилии.

Большинство русизмов являются в немецком языке экзотизмами, они, как правило, употребляются в определённом контексте, связанном с Россией и русской культурой. Далее мы рассмотрим некоторые гастрономические русизмы, которых нет в современных немецких словарях, но, тем не менее, они присутствуют в немецком языке.

В Германии существуют русские рестораны, магазины, различные интернет-сервисы, а также крупные сетевые магазины продуктов из России. «Русские магазины» пользуются большой популярностью у русскоязычных эмигрантов, особенно старшего поколения. Естественно, эти рестораны и магазины посещают также коренные жители Германии. Клиентам этих магазинов и служб доставки понятны названия таких продуктов, как: *Halwa* (халва), *Kozinaki* (козинаки), *Tchak-Tchak* (чак-чак), *Pastila* (пастила). На полках и на сайтах «русских магазинов» представлены различные продукты: *Zwieback «Moskowskije»* (сухарики «Московские»), *Mini-Sefirchiki* (мини-зефирчики), *Schaumzuckerwarekonfekt «Ptitschje Moloko»* (конфеты с зефиром «Птичье молоко»), *«Sayra» in Pflanzöl* (сайра в растительном масле), *Suppe «Rassolnik»* (суп рассольник) а также различные напитки, как безалкогольные: *Apfelfruchtgetränk «Moja semja»* (яблочный напиток «Моя семья»), *Erfrischungsgetränk «Kwas Russkij»* (прохладительный напиток «Русский квас»), так и алкогольные: *Wodka «Rossijskaja korona»* (водка «Российская корона»), *Wodka «Pjat Ozer»* (водка «Пять озёр»), *Bier «Zhigulewskoe»* (пиво «Жигулёвское»), *Perlwein «Sowetskoe Polusladkoe»* (игристое вино «Советское полусладкое»). Здесь мы привели примеры названий лишь некоторых из доступных немецкому потребителю товаров, более подробные списки таких «продуктовых русизмов» и их имён собственных можно без труда найти на страницах немецких «русских магазинов», например, сети «Intermarkt24», в Интернете. Русизмы встречаются в меню русских ресторанов: *Salat «Stolichnij»* (салат «Столичный»), *Borschtsch nach Ukrainischer Art* (борщ по-украински), *Soljanka «Sbornaja»* (сборная солянка) и другие блюда [12].

Если сравнивать статьи, описывающие гастрономические заимствования словарём Дуден 2007 г. и российскими словарями, то обычно противоречий в расхождении значения немецкого русизма и русского оригинала не наблюдается. Однако многие рецепты русской национальной кухни отличаются от того, что понимают под этими словами немцы. В немецком языке, так же как и в русском, присутствуют названия блюд, значение которых представляет интересную семантическую проблему и имеет переносные значения. Именно это мы постараемся далее рассмотреть.

Например, *блины, die Blini (Pl.)*. Этот русизм употребляется редко, т.к. для обозначения данного блюда существует собственно немецкое слово *der Pfannkuchen* (блин). Русизм *die Blini* является в немецком языке экзотизмом, чему свидетельствует его словоупотребление, например:

(1) *«Dann geht es weiter auf einer kulinarischen Weltreise, die zu Crêpes und **Blini**, zu Pancakes und Plinsen, zu Schmarrn und zu jenen Matze-Pfannkuchen führt, die in Israel während des Pessachfestes gegessen werden»* [14]. / *«Далее мы отправимся в кругосветное кулинарное путешествие – мы попробуем французские крепы и блины, панкейки и блинчики с начинкой, шмаррен (прим.: блюдо, похожее блины) и мацу в форме блинов, которую едят в Израиле по время праздника Песах».*

В русском языке с блинами связано больше идиом, чем в немецком, возможно, потому, что в России блины более популярное блюдо, чем в Германии. Идиома *«so platt wie ein Pfannkuchen»* = «плоский как блин» полностью совпадает по значению в обоих языках, в отличие от остальных фразеологизмов. Например, популярная русская пословица *«первый блин комом»* переводится на немецкий как *«mehr Glück beim nächsten Mal»* (дословно: «больше счастья в следующий раз»).

Борщ (der Borschtsch). В принципе, значения слова «борщ» в немецком и русском языках совпадают, однако у немцев, согласно словарю Дуден, свой рецепт. Сравним статью из этого словаря с тем, как описывают борщ российские словари. *«Borschtsch der; – <aus gleichbed. russ. boršč>: russ. Kohlsuppe mit Fleisch, verschiedenen Kohlsorten, roten Rüben u. etwas Kwass»* («[...] русский капустный суп с мясом, различными видами капусты, со свеклой и с добавлением кваса») [6, S. 215]. Вот как описывают борщ российские словари: «Борщ м. Жидкое кушанье, приготовленное из свеклы и капусты с добавлением других овощей и различных приправ» [2, т. 1, с. 201]; «Борщ м. квашеная свекла; род шей, похлебка из свекольной кваша, на говядине и свинине или со свиным салом» [1, т. 1, с. 118]; «Борщ, борща, м. Суп со свеклой и другими овощами» [4, с. 46]. О добавлении в борщ кваса в российских словарях не говорится. В связи со словом «борщ» может возникнуть вопрос, не является ли это слово украинизмом? Дело в том, что украинский язык отделился от русского около четырехсот лет назад [3, с. 12], а борщ восточные славяне начали готовить задолго до этого события. В немецких и других европейских словарях иностранных слов в статьях про борщ указывается пометка «русск.». Приведём пример современного словоупотребления:

(2) *«Den ganzen Tag über wurde gearbeitet, und am Abend wurden wir zu russischem Essen eingeladen. Von Borschtsch und Pfannkuchen mit saurer Sahne schwärmt sie noch heute»* [16]. / *«Мы работали целый день, а вечером нас пригласили поужинать по-русски. Она до сих пор в восторге от того борща и блинов со сметаной».*

Каша, der Kasch/die Kascha. Немцы понимают под словом «каша» обычно гречневую кашу, для общего обозначения каши в языке имеется своё слово – *der Brei*. *«Kasch [auch keß] der; -s u. Kascha die; – <aus gleichbed. russ. kaša>: [Buchweizen] grütze»* («[...] [гречневая] крупа») [6, S. 699]. Гречневую кашу немцы практически не едят, гречневая крупа продаётся в редких немецких магазинах. Приведём пример использования слова «каша»:

(3) «*Der Brei aus Buchweizen, Kascha, wird gesüßt und mit Milch und Butter als Frühstücksbrei verzehrt*» [15]. / «В гречневую кашу добавляют сахар, молоко и масло, и едят на завтрак» (прим.: в немецком тексте слово *Kascha* (каша) является уточнением понятия *der Brei aus Buchweizen* (гречневая каша) и обособлено запятыми).

Каша – это настолько древнее и распространённое блюдо, что её название используется в различных русских и немецких идиомах. Например, в обоих языках существует схожее выражение для обозначения невнятной речи: «*Brei im Mund haben*» (дословный перевод: «иметь кашу во рту») и русский аналог: каша во рту у кого-либо. В немецком языке существует даже ругательство *Breimaul* (дословный перевод: кашеморда), обозначающее невнятно говорящего. Похожую семантику имеют немецкое выражение «*den Brei (oder die Suppe) selbst auslöffeln*» (дословный перевод: кашу (или суп) расхлёбывать самостоятельно, т.е. самому отвечать за последствия своих действий) и собственно русское – «расхлёбывать» или «сам кашу заварил, сам и расхлёбывай», т.е. сам затеял что-то хлопотное, сам и выпутывайся.

Слово «каша» используется в обоих языках в переносном значении для обозначения «мешанины». Например, русское устойчивое сочетание «каша в голове». Приведём пример словоупотребления из немецкой литературы:

(4) «*Die Weltgeschichte wäre ein mongolisch-chinesischer Brei, ohne Halt, Erhebung, tragische Größe*» [5, S. 77]. / «Без выдержки, возвышенности и трагического величия мировая история была бы монголо-китайской кашей», – так рассуждает о миропорядке и роли аристократии герой романа В. Алексиса.

Слово «каша» часто используется в разных пословицах и поговорках. Например: «*Zu viele Köche verderben den Brei*» (дословный перевод: «Слишком много поваров только портят кашу»), русский аналог: «У семи нянек – дитя без глаза»; «*Um den Brei herumreden*» (дословный перевод: «говорить вокруг каши»), русские аналоги: «говорить обиняками» либо «ходить вокруг да около») и др. В русском языке также наблюдается масса идиом со словом «каша», например: «кашу маслом не испортишь», «заварить кашу», «кашей не корми» и др.

Квас, *der Kwass*, старинный русский напиток. «*Kwass der; Gen. - u. Kwasses <aus gleichbed. russ. kwas>: russisches schwach alkoholisches Getränk aus gegorenem Brot, Mehl, Malz u. a.*» («[...] русский слабоалкогольный напиток из забродившего хлеба, муки, солода и др.») [6, S. 785]. Российские словари описывают квас следующим образом: «Квас, м. 1. Кисловатый напиток, приготовляемый на воде с солодом из ржаного хлеба или ржаной муки. 2. Шипучий напиток из воды и ягод, фруктов или мёда» [2, т. 1, с. 954]. «Квас, м. квасок, кислота, кисловатость; русский напиток, из квашеной ржаной муки (сыровец) или из печеного хлеба с солодом; различные квасы приготовляются на разной муке и солодах, в смеси. Квас медовой, на меду; – клюквенный, грушевой, яблочный, готовятся и без муки, наливкою воды на плоды» [1, т. 2, с. 102]. Противоречий в расхождении значения немецкого русизма и русского оригинала практически не наблюдается, хотя немецкий словарь подчёркивает содержание в квасе алкоголя, тогда как российские словари не акцентируют на этом внимание. В принципе, факт, что алкоголя в квасе почти нет, известен немцам, что мы можем подтвердить фразой из корпуса современного немецкого языка:

(5) «*Wer sich dazu nicht für den namensgebenden Champagner entscheidet, sollte das original russische Getränk Kwass probieren, ein Getränk aus gegorenem Brot, das geschmacklich an Malzbier erinnert und wie dieses auch keinen Alkohol enthält*» [18]. / «Кому не захочется выпить одноимённого шампанского, должен попробовать оригинальный русский напиток квас, сваренный из забродившего хлеба, напоминающий по вкусу ячменное пиво и, как и оно, не содержащий алкоголь».

Вот как вспоминает о квасе немецкая кинорежиссёр Хэльма Сандерс-Брамс (*Helma Sanders-Brahms*), посетившая СССР в 1968 г.:

(6) «*Sie meinten, Kwass wäre auch viel gesünder als Coca-Cola. Wahrscheinlich ist das so. Es schmeckt auch besser*» [17]. / «Они считали, что квас гораздо полезнее кока-колы. Возможно это так. На вкус он лучше».

Малосольная икра, *der Malossol*. «*Ma|los|sol der; -s <zu russ. malosolnyj> wenig gesalzen*»: *schwach gesalzener Kaviar*» («*der Malossol* от русск. “слабо солёный”: малосольная икра») [6, S. 842]. Здесь имеется некоторое противоречие. Существительного «малосол» в российских словарях нет, имеется только прилагательное «малосольный». «Малосольный, прил. слабо просоленный» [2, т. 2, с. 18]. «Малосольный, малосольная, малосольное; малосолён, малосольна, малосольно. Немного, не очень просолившийся. Малосольный огурец» [4, с. 310]. Приведём пример из современного немецкого языка:

(7) «*Der Malossol, ein Beluga-Kaviar, kostete bei uns 18,90 Mark der DDR*» [11]. / «“Малосол“, белужья икра, стоила у нас в ГДР 18,90 марок».

Окрошка, *die Okroschka*. «*Okrōsch|ka* die; – <aus gleichbed. russ. okroška>: russ. kalte Suppe aus Fleisch, Eiern u. saurer Sahne*» («[...] холодный русский суп из мяса, яиц и сметаны») [6, S. 956]. Здесь мы наблюдаем разные рецепты. Кроме того, в русском языке есть переносное значение этого слова. Российские словари описывают окрошку так: «Окрошка, ж. 1. Холодное кушанье из кваса с зеленью и мелко нарубленным мясом или рыбой. 2. перен. разг. Смесь из разнородных предметов, вещей, явлений» [2, т. 2, с. 450]. «Окрошка, окрошки, мн. нет, ж. 1. Кушанье из кваса, в к-рый кладут зелень и мелко нарубленные куски мяса. Холодная окрошка. 2. перен. Беспорядочная смесь, неразбериха (разг. фам.). Окрошка в голове» [4, с. 431]. «Окрошка» является в немецком языке экзотизмом, что подтверждается использованием этого слова в контексте:

(8) «*Aber für die russische Sommersuppe („Okroschka“) mussten Ersatzstoffe gefunden werden. Kwas gibt es in Oberhausen nicht*» [9]. / «Но для русского летнего супа („окрошки“) нужно было найти заменители ингредиентов. Кваса в Оберхаузене нет».

Здесь отметим сходную семантическую параллель. В немецком и русском языках есть такая метафорическая модель: «смесь разных ингредиентов в каком-либо кушанье» может означать «беспорядочную смесь,

мешанину». В русском языке такие блюда, как «винегрет», «окрошка», «каша» (см. выше), могут употребляться в значении «путаница, неразбериха». В немецком языке похожую семантику имеет слово *der Salat* (салат). Словарь правописания Дуден отмечает: «*Salat, [...]* 2. *Durcheinander, Wirrwarr; Unordnung*» («салат, [...] 2. путаница, хаос; беспорядок») [10]. В разговорной немецкой речи можно услышать устойчивое выражение: «*Da haben wir den Salat!*» («Тут у нас салат!») или его вариант «*Jetzt haben wir den Salat!*» («Вот теперь у нас салат!»). Это разговорное выражение нередко используется в письменной речи для выражения экспрессивности, например, в блогах, в средствах массовой информации и проч.:

(9) «*Niemand wurde gefragt ob er eine EU oder einen Euro will. Das wurde von oben diktiert. Jetzt haben sie den Salat, es funktioniert nicht*» [8]. / «Никого не спрашивали, хочет ли он ЕС или евро. Всё продиктовали сверху. И вот теперь у них неразбериха (дословно: **и вот теперь у них салат**), это не работает».

Оладьи, die Oladi (Pl.). «*Ola|di die (Plur.) <aus gleichbed. russ. oladi (Plur.)>: russ. Hefepfannkuchen*» («[...] русский дрожжевой блин») [6, S. 958]. И здесь мы наблюдаем разные рецепты: согласно российским словарям, дрожжи в описании блюда не указываются, например: «Оладий м. Небольшой толстый блин из пшеничной муки» [2, т. 2, с. 453]. «Оладья ж. Небольшая толстая лепешка из пшеничной муки» [Там же]. Данное слово существует в немецком языке только во множественном числе, как и *die Blini (Plur.)* (блины), в русском же существуют два варианта рода: оладий – имя существительное мужского рода и оладья – женского.

Пирог, пирожок, die Pirogge [6, S. 1055]. В русском языке наблюдается разговорное выражение «*вот такие пироги*», что значит «вот такие дела», скорее, о создавшемся сложном, неприятном положении. И даже существует шутовское выражение «*вот такие пироги с котятками*». В немецком языке также существуют разговорные выражения с упоминанием пирога (*der Kuchen*), не пирожков, однако их значения отличаются от русского: «*sich die Rosinen aus dem Kuchen picken*» (дословный перевод: «выковыривать изюм из пирога» в значении «урывать себе лучшие куски», в качестве русского аналога можно привести выражение «снимать сливки», где, кстати, тоже упоминается еда), «*aber Kuchen!*» (дословный перевод: «но пирог!»), русский аналог: «как бы не так» или «этот номер не пройдёт».

Вареники, die Wareniki (Plur.). «*Wa|re|ni|ki die (Plur.) <aus gleichbed. russ. vareniki>: russ. süße Pasteten od. Krapfen*» («[...] русские сладкие слоёные пирожки или пончики») [Ibidem, S. 1424]. Для сравнения приведём описание блюда российскими словарями: «Вареники мн. Изделия из теста с творожной, ягодной и т.п. начинкой (в виде небольших пирожков), которые варят в крутом кипятке» [2, т. 1, с. 242]. Мы снова видим другой рецепт. Собственно, здесь наблюдается незнание процесса приготовления блюда – *вареники* от «варить». Однако понимание, что такое *вареники* всё же существует:

(10) «*Wareniki, die ukrainische Variante der Pelmeni, kann man so zum Beispiel herzhaft mit Kartoffel-Pilz-Füllung oder süß mit Kirschen genießen*» [13]. / «Например, можно насладиться **варениками**, украинским вариантомпельмени, с начинкой “картофель с грибами” или сладкими варениками с вишней».

Ватрушки, die Watruschki (Plur.). «*Wa|trusch|ki* die (Plur.) <aus gleichbed. russ. vatrushki, Plur. von vatrushka >Quarkspitze>: kleine Käse- od. Obstkuchen aus Hefeteig*» («[...] маленькие пироги с сыром либо с фруктами из дрожжевого теста») [6, S. 1424]. Здесь также имеются разночтения в рецепте. «Ватрушка ж. Круглый открытый пирожок с творогом или вареньем» [2, т. 1, с. 244]. «Ватрушка ватрушки, ж. Толстая лепешка с загнутыми краями и с покрытой творогом серединой» [4, с. 57]. Блюдо «*ватрушки*» является в немецком языке экзотизмом, о чём свидетельствует словоупотребление:

(11) «*Bei uns können die Besucher russische Nüsschen aus Karamell und Nüssen, und mit Pudding gefüllte Watruschki und runde Pontschiki kosten*» [7]. / «Посетители могут отведать у нас русские „орешки“ из карамели и орехов, а также **ватрушки**, наполненные пудингом, и круглые пончики».

Русизм *der/das Schaschlik* (шашлык) [6, S. 1215] не является исконно русским словом, однако был заимствован через русский язык (см. выше). Приведём пример словоупотребления:

(12) «*Welinski war als Schwiegervater sicher so gut oder so schlecht wie ein anderer, und seine dritte Tochter verstand angeblich kaukasischen Schaschlik auf sieben verschiedene Arten zuzubereiten [...]*» [19, S. 81]. / «Конечно, Велинский был тестем не хуже и не лучше других, а его третья дочь якобы знала семь способов приготовления кавказского **шашлыка** [...]».

В русском языке распространена синтаксическая модель «*поехать на шашлыки*», «*пригласить, позвать на шашлыки*». Эта модель современная, раньше можно было пригласить, например, на чай или выпить. В немецком языке также присутствует сходная современная модель: «*zum Grillen einladen*» («пригласить на гриль»), в Германии продаются даже специальные открытки: приглашения на летний праздник в своём саду – на гриль.

В соответствии с большим словарём иностранных слов Дуден 2007 г., в немецком языке наблюдаются следующие заимствования, обозначающие еду: *der Balyk* – балык [6, S. 180], *die Baranka* – баранка [Ibidem, S. 182], *die Beluga* – белуга [Ibidem, S. 193], *der Bitok* – биток [Ibidem, S. 207], *die Blini* – блины [Ibidem, S. 209], *das Bœuf Stroganoff/das Stroganoff* – бёфстроганов [Ibidem, S. 211], *der Borschtsch* – борщ [Ibidem, S. 215], *der Ikra* – икра [Ibidem, S. 600], *der Kasch/die Kascha* – каша [Ibidem, S. 699], *der Kefir* – кефир [Ibidem, S. 709], *der Kumys/Kumyss* – кумыс [Ibidem, S. 782], *der Kwass* – квас [Ibidem, S. 785], *der Mallossol* – малосольная икра [Ibidem, S. 842], *die Naliwka* – наливка [Ibidem, S. 918], *die Okroschka* – окрошка [Ibidem, S. 956], *die Oladi* – оладьи [Ibidem, S. 958], *der Omul* – омуль [Ibidem, S. 961], *die Pelmeni* – пельмени [Ibidem, S. 1019], *die Pirogge* – пирог [Ibidem, S. 1055], *die Sakuska* – закуска [Ibidem, S. 1203], *der/das Schaschlik* – шашлык [Ibidem, S. 1215], *der Schtschi* – щи [Ibidem, S. 1219], *die Soljanka* – солянка [Ibidem, S. 1259], *der Sterlet/Sterlett* – стерлядь [Ibidem, S. 1286], *die Ucha* – уха [Ibidem, S. 1389], *die Uschki* – ушки [Ibidem, S. 1397], *die Wareniki* –

вареники [Ibidem, S. 1424], *die Watruschki – ватрушки*, [Ibidem], *der Wodka – водка* [Ibidem, S. 1427]. Отметим, что среди русизмов по данной теме наблюдаются только имена существительные.

Таким образом, мы рассмотрели состав гастрономических русизмов в немецком языке. В ходе исследования были сделаны следующие наблюдения:

- 1) в описании некоторых русизмов имеются расхождения значения немецкого русизма и русского оригинала;
- 2) в русском и немецком языках присутствуют сходные идиомы с использованием похожих блюд;
- 3) по сравнению с заимствованиями из других языков, например, из английского (*der Hotdog – хот-дог*, *der Ketchup/Ketschup – кетчуп*, *der Muffin – маффин*) или французского (*die Bouillon – бульон*, *die Mayonnaise/Majonäse – майонез*, *der Kognak – коньяк*), заимствованных русизмов в немецком языке наблюдается мало;
- 4) основной пласт гастрономических русизмов – это экзотизмы в немецком языке, т.к. они обозначают блюда, типичные для чужой культуры и не свойственные немецкой кухне.

Освещение темы гастрономических русизмов – это лишь шаг в изучении русскоязычных заимствований в немецком языке. Само их наличие выявляет лингвистический аспект многовекового взаимодействия культур России и Германии.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1998. Т. 1. А-З. 699 с.; Т. 2. И-О. 779 с.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М.: АСТ; Астрель, 2006. Т. 1. А-Л. 1165 с.; Т. 2. М-П. 1160 с.
3. Русин Н. И. Древнерусский язык: учебное пособие. Изд-е 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 208 с.
4. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. 960 с.
5. Alexis W. Ruhe ist die erste Bürgerpflicht oder Vor fünfzig Jahren: in 5 Bd. Berlin: Barthol, 1852. Bd. 5. 384 S.
6. Duden: das große Fremdwörterbuch. Mannheim: Dudenverlag, 2007. 1548 S.
7. Gesemann J. Universelle Sprache des Feierns [Электронный ресурс]. URL: http://www.nw.de/lokal/kreis_herford/enger/enger/3598515_Universelle-Sprache-des-Feierns.html (дата обращения: 23.02.2016).
8. <http://www.alles-schallundrauch.blogspot.ru/2010/06/wollt-ihr-frei-sein-oder-den-bonzen.html> (дата обращения: 23.02.2016).
9. <http://www.come-on.de/nordrhein-westfalen/essen-ruhr-projekt-arpad-dobriban-971746.html> (дата обращения: 23.02.2016).
10. http://www.duden.de/rechtschreibung/Salat_Gericht_Speise_Wirrwarr (дата обращения: 23.02.2016).
11. <http://www.mdr.de/damals/archiv/artikel97632.html> (дата обращения: 23.02.2016).
12. <http://www.russisches-restaurant.de/menue/index.html> (дата обращения: 23.02.2016).
13. http://www.wortschatz.uni-leipzig.de/cgi-portal/de/wort_www?site=208&Wort_id=69754414&Wort=Wareniki&stp=0&verweise=7 (дата обращения: 23.02.2016).
14. Kempcke H. Pfannkuchen weltweit [Электронный ресурс] // Die Zeit. 2012. № 52. URL: <http://www.zeit.de/2012/52/Pfannkuchen> (дата обращения: 23.02.2016).
15. Krcka D. Russische Küche: Wissenswertes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.essen-und-trinken.de/russische-kueche/russische-kueche-wissenswertes-1018083.html#> (дата обращения: 23.02.2016).
16. Kuesters A. Zünftig auf der Walz [Электронный ресурс] // Die Zeit. 1996. № 9. URL: http://www.zeit.de/1996/09/Zuenftig_auf_der_Walz/seite-3 (дата обращения: 23.02.2016).
17. Sanders-Brahms H. Wie ein Trichter in die Seele [Электронный ресурс]. URL: <https://www.neues-deutschland.de/artikel/184557.wie-ein-trichter-in-die-seele.html?sstr=Kwass%7Cw%3%A4re%7Ccauch%7Cviel%7Cges%3%BCnder%7Cals> (дата обращения: 23.02.2016).
18. Schameitat L. Arany Kaviár jetzt auch mit Terrasse [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budapester.hu/2008/06/30/arany-kaviar-jetzt-auch-mit-terrasse/> (дата обращения: 23.02.2016).
19. Weiskopf F. C. Der Wundertäter // Neue deutsche Literatur. 1954. Bd. 2. № 1. S. 79-94.

GASTRONOMIC RUSSISMS IN THE GERMAN LANGUAGE. LEXICAL STRUCTURE. SEMANTIC ANALOGIES

Tsentner Mariya Sergeevna
Tsiolkovsky Kaluga State University
maria.zentner@hotmail.com

This article deals with the Russisms in the German language meaning some dishes of the Russian national cuisine and the cuisines of the peoples in Russia. The author describes the structure of gastronomic Russisms in the modern German language at large, studies some Russisms the meaning of which is a certain lexical problem, and considers the semantic analogies with the Russian language. Finally, the list of gastronomic Russisms according to the The Duden Unabridged Dictionary of Foreign Words 2007 (Duden: das große Fremdwörterbuch, 2007) is given. The topic of Russisms in the German language is still little-studied in the Russian linguistics, the similar research of the gastronomic Russisms has not been carried out yet.

Key words and phrases: Russism; loan words; loan words from the Russian language; German philology; Russian philology; mastering; lexical analogies; the German language; the Russian language.